

СОДЕРЖАНИЕ



1

Введение 7

ПОРТРЕТЫ 8



2

ГОРОДСКИЕ ЛАНДШАФТЫ 34



3

ЖИВОТНЫЕ 48



4

ФИГУРА ЧЕЛОВЕКА 72



5

ПЕЙЗАЖИ 100



6

НАТЮРМОРТЫ И НЕ ТОЛЬКО 116

Сведения о художниках, работы
которых представлены в альбоме 138

О редакторе-составителе 143

Выражение благодарности 143

ВВЕДЕНИЕ

Я очень рада тому, что вы, наши читатели, сказали звонкое «да» первой книге из серии «Гениальные штрихи». Благодаря вашей поддержке я теперь могу предложить вам второй том. Меня всегда притягивала непосредственность рисования как формы искусства, и я восхищаюсь тем, какой широкий диапазон нюансов выбирают черно-белые тона, хотя в рисовании используются, разумеется, и хроматические цвета. В этой книге вы найдете стили и темы, которые нечасто встретишь в альбомах по искусству.

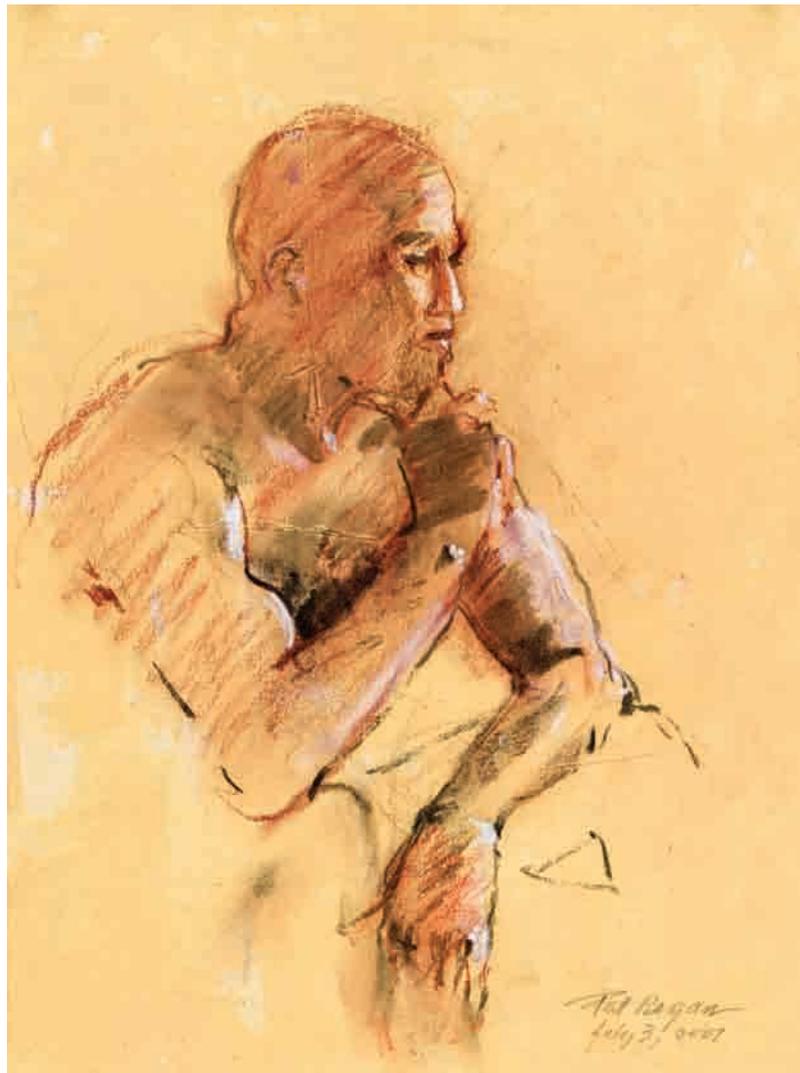
Но так и должно быть. Великим достоинством рисования является то, что оно дает возможность экспериментировать, пробовать, даже играть. Ведь это всего лишь рисунок. Забавляйтесь. Выражайте себя. Не беспокойтесь о результатах. В этом и кроется великий парадокс жизни. Как только умолкает наш внутренний критик, мы способны зайти дальше и достичь большего. Здесь вашему вниманию представлена серия рисунков, созданных с использованием всевозможных изобразительных средств, какие только можно придумать, причем у каждого художника что-то свое.

Мы назвали этот том «Лучшие образцы рисования светотени» и не предполагали глубокого погружения в тему. Однако по мере работы над книгой, а она продолжалась несколько месяцев, это название стало приобретать в наших глазах более динамичный, более личный смысл. Многие из этих рисунков отражают светотень человеческой души, те этапы, которые мы проходим за время путешествия, называемого жизнью. От очень нежного портрета матери на смертном одре Жанвье Ролланд до трогательного рисунка спящего малыша, созданного рукой Марины Дьё, от интроспективного портрета Стива Михала до романтических облаков на фоне заката Донны Левинстон — все эти рисунки позволяют заглянуть на мгновение в душу художника и даже прикоснуться к человеческим драмам.

Я включила эти произведения в данный альбом, потому что в каждом из них звучит собственный голос, каждое говорит что-то свое. Поскольку я хотела, чтобы рисунки говорили сами за себя, текста в этой книге минимум. Процесс составления ее доставил мне истинное наслаждение, и я надеюсь, что авторские работы вам тоже о чем-то расскажут.

Rachel Rubin Wolf

Рейчел Рубин Вулф



Боксер

Пэт Риган • Карандаши «Conte» на тонированной бумаге, 28 × 22 см

ГЛАВА 1 ПОРТРЕТЫ

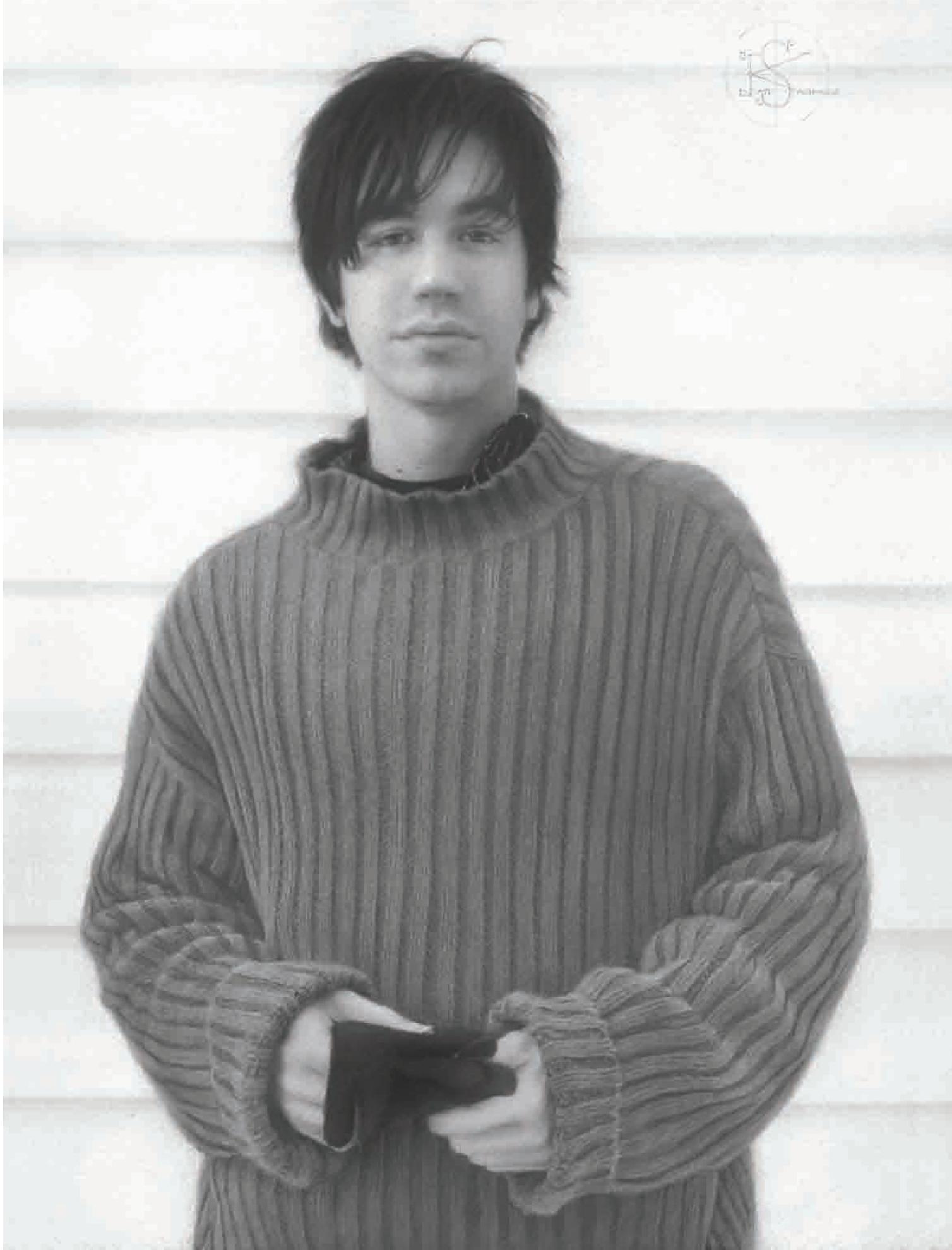


Моя мать

Кейт Сэммонс • Черный и белый уголь на голубой бумаге, 36 × 46 см

ВЗАИМОДЕЙСТВУЙТЕ С МОДЕЛЬЮ

Обе эти работы создавались на протяжении недель. Чтобы портрет получился, я старалась ближе познакомиться с людьми, которых рисую, чтобы психологическое и эмоциональное впечатление, которое они производят, закрепилось в моей душе. Для этого я также использую фотографии и наброски. Когда рисую по фотографии, наилучший результат достигается в том случае, если я хорошо знаю этого человека или мне доводилось видеть его. Это позволяет мне лучше понимать те формы, которые я рисую. Чтобы привести в порядок мысли и действовать более методично, я начинаю с контурных рисунков, после чего накладываю светотень и фактуру — все поэтапно.



Американская зима

Кейт Сэммонс • Черный и белый уголь на голубой бумаге, 64 × 51 см



Кейти. Высокомерие

Николь Колфилд • Цветные карандаши на наждачной пастельной бумаге, 30 x 36 см

ПОЗВОЛЬТЕ СВОЕЙ МОДЕЛИ РАССЛАБИТЬСЯ В ВЫБРАННОЙ ПОЗЕ

Это рисунок был выполнен карандашами «Faber-Castel Polychromos» на пастельной бумаге «Fisher 400», которая чем-то напоминает наждачную. Карандашные линии на ней получаются более толстые и яркие, и накладывать нужно меньше слоев. Кроме того, есть возможность работать с более светлыми красками поверх более темных. Для меня самое важное при рисовании портретов — освещение и расслабленная поза модели. В данном случае лицо модели освещается естественным светом из окна. Я проследила за тем, чтобы свет падал на глаза. Потом подбирала нужный оттенок кожи и цвет глаз и сделала сотню фотографий. Я нахожу, что, когда модель, позируя, постепенно расслабляется и принимает более естественное положение, результат получается намного лучше.

Светотень — хребет настоящего искусства. Обращайте на нее внимание и меньше беспокойтесь о правильном подборе цветов.

Николь Колфилд

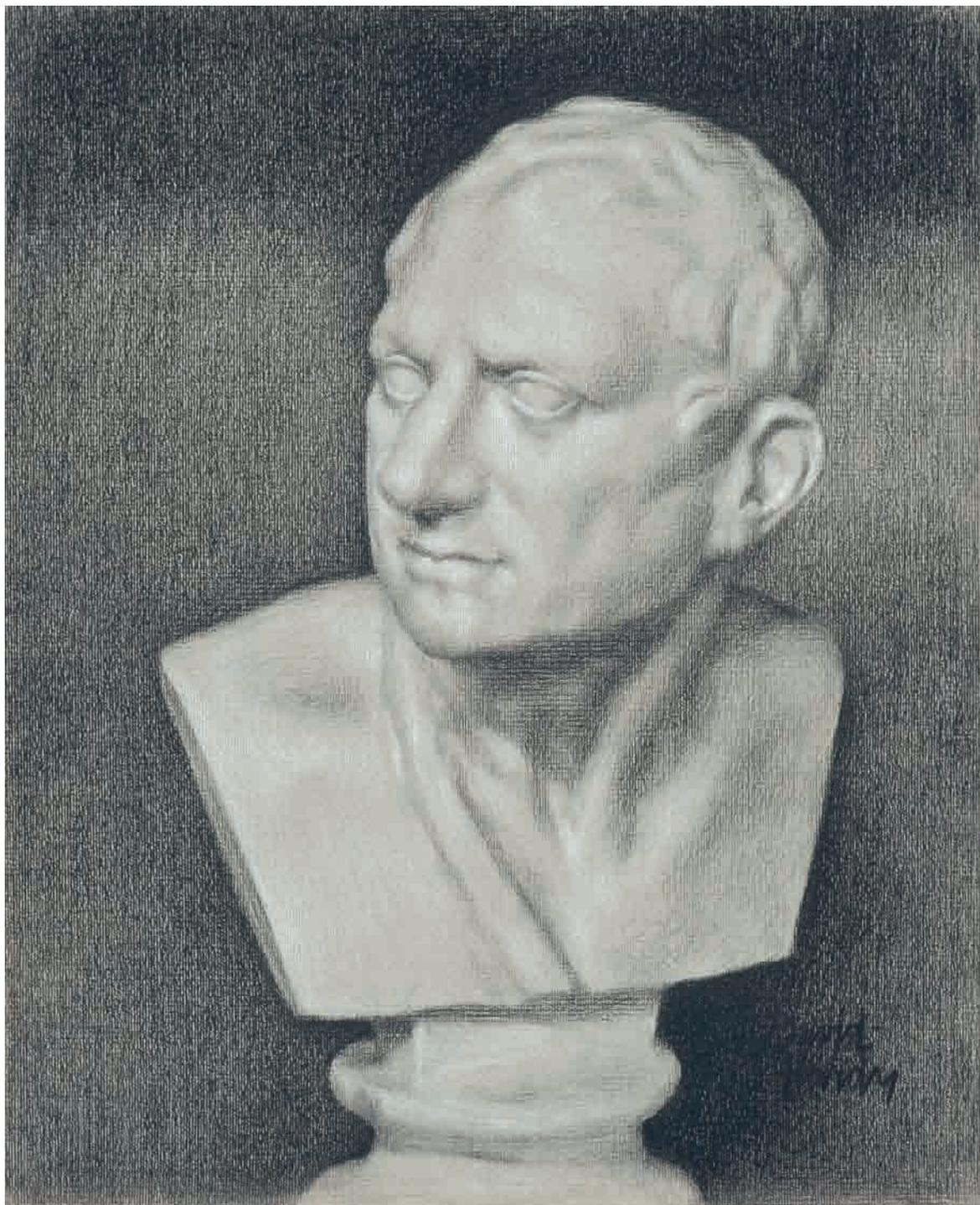


Спенсер

Мина дела Крус • *Графит на бумаге, 17 × 11 см*

РИСУЯ ПО ФОТОГРАФИИ, НАЧИНАЙТЕ С НАБРОСКА

Рисовать детей с натуры практически невозможно, поэтому я использую фотографии. Однако портрет, нарисованный с фотографии, может быть плоским и безжизненным. Чтобы избежать этого, я работаю в три этапа. Сначала создаю набросок — основные формы головы, — чтобы обеспечить пропорциональность. Далее аккуратно наношу области тени и тона. Это помогает достичь большего сходства с моделью. На последнем этапе я отрабатываю постепенные переходы светотени по тональной шкале. Использование полутонов при переходе от темного к светлому позволяет с помощью мельчайших нюансов передать уникальный характер человека.



Классический бюст

Дэвид Харди • Мел и уголь на тонированной бумаге, 41 × 33 см

КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПОЗВОЛЯЕТ ПЕРЕДАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ХАРАКТЕРА

«Классический бюст» и «Голова Артуро» создавались в четыре этапа. Сначала рисуем контуры, а затем накладываем трехступенчатую светотень: ослабленный светлый, средний и ослабленный темный. Цвет бумаги задает средний тон тени. Затем усиливаем некоторые светлые и темные участки, создавая более резкий контраст и особенно тщательно обрабатывая края. Наконец, придаем рисункам законченный вид с помощью динамических акцентов. «Классический бюст» получается ближе к живописи, тогда как в «Голове Артуро» доминируют элементы рисунка. Но, помимо отработки техники, мне хотелось передать ощущение неповторимости личности.



Голова Артуро

Дэвид Харди • Мел и уголь на тонированной бумаге, 48 × 64 см



Бетани

Деннис Албецки • Уголь, белый карандаш и гуашь, 30 × 38 см

СОСРЕДОТОЧЬТЕСЬ НА САМЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ЗОНАХ

В этом портрете я попытался ограничить фокус внимания на самых выразительных частях тела — лице и руках. Все прочее я оставил едва намеченными. Очень большое значение в этом рисунке я придаю тому факту, что мне удалось запечатлеть вот этот взгляд моей любимой модели — моей дочери. Светлые зоны оставляйте мягкими, ненавязчивыми — это очень красит рисунок.

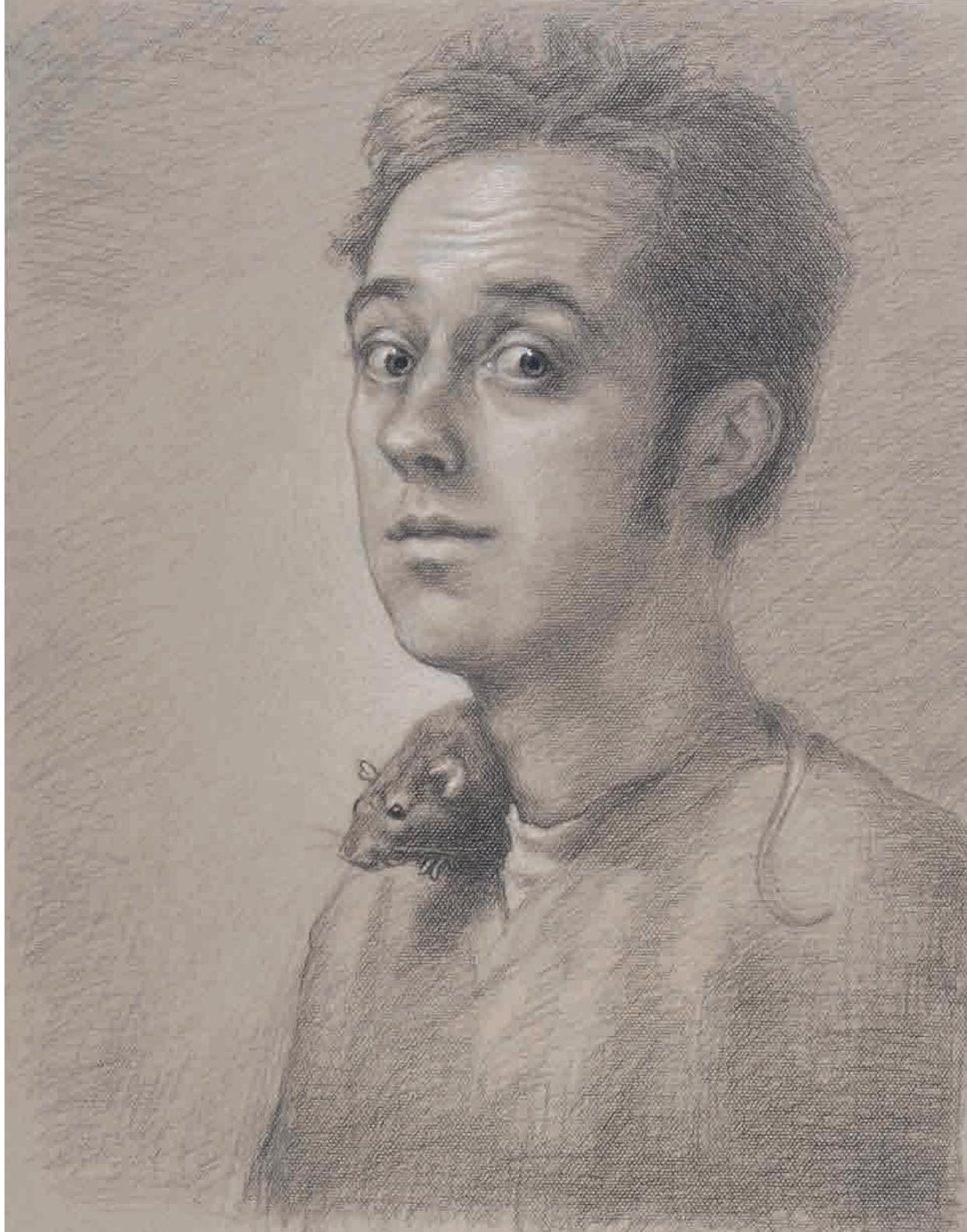


Автопортрет с кистью

Стивен Сефало • *Графит и мел на бумаге, 39 × 29 см*

АВТОПОРТРЕТ В ЗЕРКАЛЕ — НАСТОЯЩЕЕ ТВОРЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Когда мы переносим на бумагу переживания, рисунок оживает. Данный рисунок, сделанный с натуры, то есть через непосредственное наблюдение, представляет собой этюд для картины. Набросав композицию углем, я завершил рисунок, доработав карандашом детали головы и рук. Чтобы получить желаемую композицию, мне пришлось поставить мольберт в очень неудобном для работы положении и часто поворачивать голову от зеркала к бумаге. Я был вынужден запоминать впечатления и переносить их по памяти на рабочую поверхность. Например, чтобы нарисовать правую руку (которая в зеркальном отражении выглядит как левая), я не на левую руку смотрел, а держал кисть перед зеркалом и, отмечая в памяти один угол за другим, постепенно переносил их на рисунок. Тени здесь очень простые, а блики выполнены белым мелом на тонированной бумаге.



Предварительный рисунок для автопортрета с Джанго

Девин Сесил—Уишинг • Уголь и мел на тонированной бумаге, 65 × 50 см

С ГОЛОВОЙ УХОДИТЕ В ПРОЦЕСС РИСОВАНИЯ

Этот рисунок я выполнил в студии как этюд в порядке подготовки к созданию аналогичной картины. Джанго — моя ручная крыса, которая любит посидеть у меня на плече. Мне всегда нравилось изображать животных, поэтому однажды я поставил зеркало на запасной мольберт, сел перед ним и нарисовал нас обоих. Первоначально я планировал сделать быстрый эскиз, чтобы ориентироваться на него при создании картины, но в процессе рисования так увлекся, что не мог остановиться.